

Первая экспедиция Географического общества была направлена на север Урала под руководством участника первой русской круго-светной экспедиции **Э.К. Гофмана**. Гофман не был новичком на Урале. В 1828-1829 гг. он и Г.П. Гельмерсен провели подробное обследование Южного Урала, поднимались на г. Ирмель, видели высшую точку Южного Урала г. Ямантау (1640 м). В 1830-1834 гг. Гофман вместе с горным инженером Н.И. Стражевским нанесли на карту верховья рек Лозьвы, Северной Сосьвы, Вольи и их притоков.

Большая экспедиция Русского географического общества 1846- 1850 гг. выполняла исследования на Северном Урале. В составе экспедиции, помимо Гофмана, были Стражевский, астроном М.И. Ковальский и два топографа. Схематическую карту Урала Гофману передал венгерский ученый-лингвист Антал Регули, совершивший в 1843-1845 гг. маршрут по наиболее высокой части Северного и Полярного Урала, неоднократно пересекавший его и существенно уточнивший гидрографические особенности. Регули вдоль восточного склона Урала и Пай-Хоя проследил характер местности до Ледовитого океана. Обратный маршрут им был проложен вдоль западных склонов Урала.

В 1847 г. Гофман с топографом В.Г. Брагиным нанесли на карту истоки Печоры с рядом притоков, открыли ряд возвышенных гряд, в том числе Высокую Парму. Стражевский с другим топографом выполняли съемку осевой части хребта. В 1848 г. съемочные работы доведены до самой северной вершины Уральского хребта, названной Константиновским камнем, от которой открывалась непрерывная равнина. Были выделены две части Северного Урала: южная с мягкими очертаниями рельефа и северная — с крутыми кряжами и острыми вершинами, поражавшими

дикой природой. «Каждый кряж почти отвесно выходит из тундры». Гофман на оленях проехал вдоль возвышенности, называемой местными жителями Пай-Хой, до пролива Югорский шар. В 1850 г. Гофман обнаружил горную цепь, названную Полюдовым кряжем, дошел до г. Сабля, поднимался на Денежкин камень, нанес на карту ряд других мелких кряжей.

За три года полевых исследований был установлен общий орографический облик Северного Урала, представленного двумя или тремя параллельными хребтами, выявлена часть Урала с альпийскими формами рельефа, теперь называемая Полярным Уралом, впервые описан в деталях Пай-Хой — само-стоятельное орогенное

образование. Составлена карта Северного Урала, основанная на астрономическом положении 16 географических пунктов.

В 1853— 1855 гг. была проведена Вилюйская экспедиция Р.К. Маака. Его маршрут охватил весь бассейн р. Вилюй от устья к истоку. Велись регулярные метеонаблюдения, составлялась глазомерная съемка, отбирались образцы пород, собирался гербарий. Были обнаружены залежи угля, каменной соли. Итогом экспедиции стала книга «Вилюйский округ Якутской области» в трех томах (1883 — 1887), единственное описание Вилюйского края вплоть до середины XXв., в котором нашел отражение комплексный взгляд на природу и народонаселение исследованной территории.

В 1855 г. Маак совершил на лодках сплав по р. Амур, описанный в книге «Путешествие по Амуру». В 1859 г. Маак исследовал бассейн р. Уссури и озера Ханка.

В 1856 и 1857 гг. состоялись знаменитые посещения внутренних областей Тянь-Шаня, совершенные **П.П. Семеновым**. По пути следования Семенов делал остановки в Омске, Семипалатинске, поднимался на склоны Алтая, пересек восточную часть Казахстана и через Алакольскую впадину вышел к подножию величественного северного хребта Тянь-Шаня Заилийского Алатау. В 1856 г. из укрепления Верный, ставшего впоследствии г. Алма-Ата, Семенов с небольшой группой сопровождения совершил экскурсию к восточному берегу озера Иссык-Куль и через две недели — через Боомское ущелье — к западному. «Первая цель моя, — записал Семенов, — была достигнута: я увидел Тянь-Шань во всем блеске его наружного вида, почти на всем 200-верстном протяжении, вдоль всего бассейна Иссык-Куля» (Семенов, 1946. С. 120). Во времена Семенова под Тянь-Шанем понимали систему самых высоких хребтов к югу и востоку от Иссык-Куля. Если учесть, что Заилийский Алатау является частью Тянь-Шаня, то протяженность осмотренных горных хребтов окажется более значительной.

Надо отметить, что при всей таинственности для ученого мира гор Тянь-Шаня, в районе Иссык-Куля русские люди были и до Семенова. Первым Русским путешественником, посетившим горную Киргизию в 1723 г., был капитан И. Унковский, изобразивший очертания озера. Через 100 лет, в 1825 г., на Иссык-Куле побывал отряд хорунжего Нюхалова. В мае-октябре 1856 г. в Прииссыккулье работала первая русская экспедиция полковника М.М. Хоментовского, в составе которой среди офицеров был Ч.Ч. Валиханов. По материалам экспедиции в 1857 г. в Омске на основе топоъемки была составлена карта озера с окрестными хребтами Кунгей-Алатау и Терскей-Алатау.

Несмотря на успехи, связанные с первыми посещениями Тянь-Шаня, его природа оставалась еще полной тайн, а само путешествие было рискованным. На сыртах Тянь-Шаня племена киргизов враждовали друг с другом, и в этих условиях иноверцу находиться между ними было небезопасно. Проникший в то же время в г. Кашгар берлинский знакомый Семенова Адольф Шлагинтвейт был без всяких на то оснований обезглавлен.

Семенов стремился проникнуть к самой высокой части Тянь-Шаня. «Вопрос о том, нет ли в Тянь-Шане вулканических горных пород, стоял для меня на первом плане» (Там же. С. 167). Но ни непосредственно на горных хребтах, ни среди валунов, вынесенных водными потоками, вулканических пород Семенов не обнаружил. Гипотеза Гумбольдта о вулканической природе Тянь-Шаня не подтвердилась. Но Семенов увидел буйство растительных форм на северном склоне Заилийского Алатау, обширные высокогорные плато, занятые степными травами. Он поднимался к краю языка крупного ледника, названного позднее его именем. В 1857 г. состоялась большая рекогносцировка Семеновым озера Иссык-Куль, перевала через Терсей-Алатау, долин рек Нарын и Сарыджаз, предместий высокогорного массива Хантенгри. Было обследовано 23 горных перевала, собрано 300 образцов горных пород, более 1000 видов растений, определено около 50 высотных отметок, собраны коллекции насекомых и моллюсков. Были получены важные результаты: о том, что р. Чу не связана с озером, что на Тянь-Шане нет современных вулканов, что имеется обширная площадь оледенения, что значительные площади высокогорного плато заняты горными степями, что на наветренных склонах Заилийского Алатау существует четкая высотная смена природных поясов, значительную долю среди которых занимает лесной пояс.

В книге Семенова «Путешествие в Тянь-Шань» занимательно описаны обстоятельства путешествия и его научные результаты, охота на двух тигров в долине реки Иссык, история о том, как Семенов гонялся за медведем в долине реки Чилик и другие не менее интересные события.

На обратном пути Семенов осмотрел озеро Алакуль, хребет Тарбагатай, встретился с Г.Н. Потаниным, товарищем по петрашевскому кружку Ф.М. Достоевским, отбывавшим наказание, султаном Чингисом Валиханом, сыну которого было суждено стать последователем путешествий П.П. Семенова.

По возвращению в Петербург Семенов представил проект новой экспедиции на Тянь-Шань, но она не была организована из-за отсутствия средств.

Значительный вклад в разведывание путей проникновения в Центральную Азию внес мужественный человек, казах по национальности, русский офицер по социальному положению **Чокан Чингисович Валиханов**. Смешавшись с людьми торгового каравана в 1856 г. он побывал в Западном Китае, в Джунгарии и подготовил интересные очерки о посещенных территориях. Еще более сложное и опасное путешествие, растянувшееся почти на год, он совершил в 1859-1860 гг. С кокандским караваном он проник в Кашгар. Вот некоторые заметки из его очерков.

«Несмотря на большую опасность, я вел во время пути и в самом Кашгаре постоянный дневник. Дружеские связи с туземцами, учеными и чиновниками, свободные разъезды по окрестностям дали мне возможность обозреть вполне эту замечательную страну» (Валиханов, 1861. С. 197). Ч.С. Валиханов составил словарь разговорного уйгурского языка, записал много народных песен, приобрел ряд книг с историческими сведениями,

открыл миру великий народный эпос киргизов «Манас», собрал коллекцию монет, горных пород, привез куски нефрита, яшмы, хрусталь, золотой песок, образцы местных товаров. Ч.С. Валиханов рассказал об обстоятельствах гибели Шлагинтвейта. В 1857 г. происходили междоусобные стычки между Кокандом, Яркендом и Кашгаром. Одновременно разгоралось восстание против китайцев. Склонный к разбою ходжа Валихан-Тюря, не имевший никакого отношения к казахскому султану Валихану, бежал из Коканда. В районе г. Ош его спутники поймали нескольких кашгарских беков, посланных китайцами. Валихан, не вступая в разговоры, собственноручно отрубил им головы. Ночью бандиты достигли первого китайского пикета и изрубили всех китайцев в их казармах. На утро жители Кашгара покончили с остальными китайцами.

Вскоре в Кашгар из Яркенда прибыл А. Шлагинтвейт. Его привели к Валихану. Тот потребовал документы. Адольф сказал, что документы адресованы на имя кокандского хана, ему он их и предъявит. Тут же последовал приказ отрубить ему голову. Что и было исполнено. Это случилось в августе 1857 г.

Валихан был зверь. Ч.С. Валиханов поведал, что один кашгарский мастер сделал несколько сабель и в сопровождении сына принес клинки Валихану. Тот, взяв одну из сабель, спросил, остра ли? Мастер ответил утвердительно. «Попробуем, — вскричал ходжа и одним взмахом отрубил голову сыну несчастного мастера. «Да, прибавил он, сабля отличная», — и приказал наградить мастера почетным халатом...

Ко времени посещения Ч.С. Валихановым Кашгара Валихан бежал в Коканд. Вернувшиеся китайцы устроили кровавую баню, не менее жесто-кую, чем Валихан. Вот в какой котел кровавых противоборств должен был окунуться путешественник, вознамерившийся проникнуть в непознанную Центральную Азию.

Путешествия и открытия в Центральной Азии, в других странах зару-бежья и, конечно, в пределах Российского государства составили одну из славных страниц деятельности Русского географического общества. О некоторых экспедициях и путешественниках будет рассказано подроб-но ниже.